

Отвергаемые дети: Чем им поможет учитель?

Ольга КРУШЕЛЬНИЦКАЯ,
Антонина ТРЕТЬЯКОВА,

психологи Детского центра социальной адаптации «Живой ветер»

Классные руководители часто сталкиваются с одной очень неприятной и щекотливой проблемой: отверженные дети, которых не принимают в свой круг одноклассники. Иногда это проявляется лишь в том, что с каким-нибудь мальчиком или девочкой неохотно садятся за одну парту и не соглашаются дежурить. Иногда положение обостряется: ребёнка начинают дразнить, не особенно стесняясь учителей. А в отсутствии учителя откровенно третировать: оскорблять, угрожать, заставлять выполнять за других грязную работу. Если учитель похвалит такого отверженного, ему могут порвать тетрадь, сломать поделку или избить самого.

Есть дети, которые не могут наладить отношения с одноклассниками в течение всего времени обучения в школе. Но наиболее остра эта проблема для подростков шестых — девятых классов.

Отметим, что почти в каждом классе есть более или менее широкая «прослойка» самодостаточных детей. Такие дети не страдают от своей обособленности, хотя поддерживают с одноклассниками только минимальные и, как правило, формальные контакты. Они живут своим внутренним миром или интересами и насмешки одноклассников их, как правило, не задевают. Если же приставания становятся навязчивыми, «ботаник» вполне может дать отпор. Именно поэтому дразнят их редко и вяло — неинтересно, а иногда и опасно. Хотя такие дети плохо вписываются в классный коллектив, это не должно вызывать особого беспокойства учителей и родителей.

Гонимыми и жестоко третироваемыми становятся ребята иного склада. Исследования психологов выявили **наиболее характерные особенности детей-«жертв»**. Это, во-первых, **неадекватность защитных реакций на обиды**; во-вторых, **повышенная чувствительность к тому, как к ним относятся окружающие**, и, в третьих, **некоторые физические особенности и личностные черты**.

Разберём подробнее, что имеется в виду.

Неадекватность эмоциональных и поведенческих реакций. Эти дети молча терпят там, где уместно было бы дать отпор. Зато, когда чаша терпения переполнена, в ответ на ерундовое замечание лезут в отчаянную драку, совершенно не контролируя себя. Упрямо пытаются выяснить отношения из-за какой-нибудь мимоходом брошенной фразы, на которую никто, кроме них, и внимания не обратил, и т. п.

Повышенная чувствительность к отношению окружающих. Каким бы делом такие дети ни занимались, главное для них — не работа и её результаты, а то, как реагируют окружающие. Часто это достаточно самолюбивые дети, которые претендуют на лидерство среди сверстников. Они способны уйти из секции или кружка только потому, что кто-то сказал о них что-то нелестное. Любые шуточные, а тем более нешуточные обвинения и подначки, которыми так часто обмениваются между собой подростки, они воспринимают крайне болезненно. Доходит до того, что любую усмешку, причину которой ребёнок не уловил, он реагирует как на насмешку над собой.

Физические недостатки и личностные особенности. Сами по себе физические недостатки человека снижают его социальный статус более всего в дошкольном и младшем школьном возрасте. Одноклассники чаще оскорбляют таких детей невниманием, тем, что не принимают их в игры, чем какими-либо иными действиями (хотя и такое случается). Отвергаются дети, страдающие косоглазием, имеющие на лице уродливые шрамы («заячья губа», ожоги) или неловкие, с такими повреждениями опорно-двигательного аппарата, как сильный сколиоз, детский церебральный паралич. Если сам ребёнок не «комплексует», то отношение к нему довольно быстро становится нормальным. Но это при условии, что адекватно ведут себя учителя и родители. В некоторых случаях бывает полезно поговорить с ребятами, объяснить

им, что любой из них в результате несчастного случая может получить травму и лишиться внешней привлекательности. Но гораздо важнее внушить самому ребёнку уверенность в том, что физический дефект не делает его «второсортным». И что вполне возможно, даже имея тяжёлую физическую аномалию, добиться в жизни счастья и успеха, ведь многим это удавалось.

К одиннадцати-двенадцати годам обостряется неприятие некоторых психологических и моральных качеств сверстников. Преследуются трусы, лгуны, эгоисты, «психи» и другие, чьё поведение расходится с неписаными законами, по которым живёт каждая подростковая группа. Например, преследуются те, кто бежит жаловаться учителю даже по незначительному поводу, или те, кто выдаёт чужие секреты. «Наборы» неприемлемых качеств различаются в разных коллективах. В них могут включаться и такие особенности подростка, которые с позиций общечеловеческой морали отнюдь не предосудительны. Например, ответственное отношение к учёбе, нежелание использовать в своей речи сленг. В насмешках, оскорблениях и тычках подростки выражают свою неприязнь, отвращение, возмущение теми или иными поступками.

Но как быть, если поведение третируемого ребёнка действительно не соответствует общечеловеческим нормам? Учитель должен решительно заявить, что хотя и не одобряет поведение, допустим, Саши, но любые некорректные действия по отношению к нему будут пресекаться и наказываться, какими бы благородными мотивами они ни диктовались. Однако запретить недостаточно, нужно показать пути решения проблемы. Нельзя допустить, чтобы дети почувствовали: они ничего не могут противопоставить неприемлемому для них поведению одноклассника, что они бессильны. Обязательно нужно обсудить, что они могут и должны делать. Например, не доверять свои вещи, не дружить, обращаться за помощью к взрослым и т.д. — по ситуации.

Стоит отметить ещё одну, казалось бы, малозначительную, а на самом деле важную причину отвержения кого-либо в подростковой среде. Это — неопрятность, неряшливость. Громкое сморкание во время уроков, грязный носовой платок, валяющийся на парте, неприятный запах несвежего белья — всё это замечают одноклассники, часто это и становится причиной отказа от общения, обидных высказываний.

Проблема отверженных и третируемых детей особенно обостряется в подростковом возрасте, потому что ведущая деятельность в это время — межличностное общение. Подростки стараются самоутвердиться, занять прочную позицию среди сверстников, найти свой стиль общения с ними. Один из самых лёгких способов почувствовать своё значение и компетентность в общении — задеть, подразнить человека, который тут же отреагирует на это, причём в полном соответствии с вашими ожиданиями: прижмётся к стене, втянув голову в плечи, или, не замечая ничего на своём пути, погонится за обидчиком, крича и размахивая руками; расплачется или объявит, что всё немедленно расскажет учителю, директору, родителям, и действительно пойдёт искать старших. Такая ожидаемая, не адекватная вызвавшим её словам и поступкам реакция кажется нелепой, смешной. Смеётся обидчик, смеётся весь или почти весь класс. Тут гонитель чувствует своё единение с коллективом. На какое-то время, пусть всего на несколько минут, он даже чувствует себя лидером. Ведь он не только привлёк к себе внимание остальных, но и заставил реагировать именно так, как хотел. Для подростка, особенно недоброго, это важно. Он может пойти ещё дальше, экспериментируя в области человеческих отношений, — испытать себя в роли властителя, например. Можно заставить одноклассника принести из дома деньги или даже заставить его встать на колени и униженно просить прощения. Да мало ли что ещё можно придумать!

Как же вести себя учителю, столкнувшемуся с подобной проблемой? Как помочь третируемым детям?

В большинстве случаев начинать следует с решительного и жёсткого пресечения недопустимых действий в отношении «жертвы». Очертим круг ситуаций, когда срочное

вмешательство взрослых необходимо. Вмешательство в происходящее должно быть немедленным в случаях, когда ребёнка физически или морально унижают при явном неравенстве сил: старший избивает младшего, сильный — слабого, изошённый «психолог» — «тряпку» и губошлепа; группа — одного (то же касается запугивания, унижения, переключивания на «слабого» грязной и непрестижной работы). Многие взрослые (и учителя, и родители) избегают вмешиваться, считая, что дети должны решать такие проблемы сами. Ведь помнят взрослые, что дети, обратившиеся к ним за помощью, обычно падают во мнении сверстников. Но это верно лишь отчасти. Во-первых, в данном случае речь идёт о помощи тем, кому дальше «падать» некуда. Во-вторых, очевидно, что сам ребёнок исправить ситуацию не может. В-третьих, хотя взрослый и не может добиться, чтобы ребёнка любили, но он может и должен потребовать, чтобы по отношению к нему не допускалось слов и действий, унижающих человеческое достоинство (а это слова и действия, которые в мире взрослых подпадают под действие Уголовного и Гражданского кодексов).

Опыт показывает, что решительное вмешательство взрослых вполне способно пресечь подобные глумления. В шестом классе этого, как правило, удаётся добиться легко, в девятом — приложив значительные усилия, привлекая администрацию школы, а иногда и милицию. Пресечь нежелательное поведение легче вначале, когда оно только ещё стало явным. Поэтому не стоит медлить.

Защищая отверженного ребёнка, учитель защищает и себя тоже, защищает свой педагогический авторитет. Подростки, третируя свою жертву, прекрасно понимают, что поступают плохо, что их действия выходят за рамки допустимых норм. И если учитель никак не реагирует на это, значит, он слаб, значит, у него нет средств для изменения положения. С таким учителем можно не считаться, его слова можно игнорировать и в других ситуациях.

Второе направление деятельности учителя — работа с гонимым ребёнком. Нужно помочь ему адаптироваться в коллективе. Без этого проблему можно приглушить, но не снять. Учитель может: во-первых, скорректировать в пределах возможного те поведенческие и личностные особенности ребёнка, которые вызывают антипатию у окружающих; во-вторых, научить правильно реагировать на негативное отношение одноклассников.

Рассмотрим пункт «во-первых». Задача учителя здесь состоит в том, чтобы помочь школьнику представить себе, как его защитное поведение выглядит в глазах других детей, понять, что именно оно провоцирует нападки. Помочь выбрать другое, более адекватное поведение. Сделать это можно следующим образом. Поговорите с ребёнком о его проблеме. Скажите, что вы видите, как тяжёло ему приходится, что понимаете его чувства (страх, гнев, обиду на одноклассников, одиночество). От того, насколько точно ваше описание ситуации совпадает с тем, как её воспринимает ребёнок, зависит, поверит ли он: вы знаете, о чём говорите, и способны ему помочь. Поэтому, не привлекая внимания, соберите всю возможную информацию у всех, у кого только можно, деликатно расспросите самого ребёнка и хорошо обдумайте, что и как вы будете говорить. Не стесняйтесь описывать ситуацию теми же словами, которыми её вам только что описывал ребёнок. Убедите его, что хотя исправить ситуацию может только он сам, вы можете научить его, как это сделать. Если школьник молчит или уныло соглашается с вами, не веря в возможность реальных перемен и не очень-то доверяя вашим словам, отложите беседу до другого раза. В повседневной классной жизни докажите ребёнку, что вы действительно видите и понимаете его проблемы, что можете помочь, что на вас можно положиться.

После того как ученик «созрел» и выразил готовность принять вашу помощь, детально обсудите с ним, какие ситуации для него наиболее травмирующие. Дети не всегда могут выразить в словах своё состояние. Поэтому задавайте вопросы. Что он чувствует в эти моменты? Что говорит? Как ведёт себя (подробно, включая жесты, мимику, пантомимику)? Затем помогите ему увидеть свою реакцию со стороны: «Представь себе, что Ване (называете любого одноклассника) сказали или сделали то-то (пересказываете услышанную от ребёнка ситуацию), а он бы ответил тем-то (пересказываете реакцию вашего подопечного). Что бы ты про него подумал? Что бы ты почувствовал по отношению к нему? Как бы ты вёл себя с ним

дальше? Из ответов ребёнка часто выясняется, что он не испытывал бы радости от общения с подобным человеком и вёл бы себя так же или почти так же, как одноклассники поступают с ним самим. В этот момент очень важно довести до сознания ребёнка, что особенности его собственного поведения провоцируют окружающих на нежелательные для него действия.

На следующем этапе нужно помочь ребёнку найти новые способы реагирования на неприятную ситуацию, которые, с одной стороны, были бы для него приемлемы, а с другой — адекватны этой ситуации. Обсудите с ним, как развивались события, если бы в подобную ситуацию попал Петя (одноклассник, хорошо адаптированный в коллективе). Что, скорее всего, он сделал и сказал бы? Как держался? Попросите ребёнка симитировать позу, жесты, интонацию. Что бы подумал и почувствовал обидчик по отношению к человеку, который так себя ведёт? Можно ли попробовать вести себя так же, как Петя? Вполне возможно, что этот вариант поведения неприемлем для вашего подопечного. В этих случаях лучше поискать образцы поведения у других ребят или пофантазировать, даже перечислить и записать возможные ответные реакции. Однако обязательно обсудите, в каких случаях отвергаемые ребёнком способы поведения неприемлемы, а в каких они могут быть единственным действенным аргументом. Поговорите о проблеме выбора из двух зол. Не бойтесь этим «испортить» ребёнка. Отрицать, что ответные решительные действия иногда могут быть единственным способом самозащиты, было бы ханжеством.

Стимулируйте ребёнка попробовать вести себя иначе. Обсудите, в каких ситуациях он может решиться это сделать. Пусть вначале это будут относительно лёгкие ситуации. Выясните, чем закончились эти попытки. Если у вас есть возможность наблюдать опыты ребёнка, сразу реагируйте на его ошибочные действия: «Если он тебя обозвал, можно ответить резко, но нельзя драться и портить его вещи».

Коррекция личностных особенностей ребёнка, которые вызывают неприязнь у одноклассников, — дело более сложное. Первое, что нужно решить, — стоит ли этим заниматься вообще. Любая группа (особенно подростковая) стремится перекроить личность в соответствии с внутригрупповыми представлениями. Причём чем примитивнее группа, тем меньше она допускает проявлений индивидуальности, тем жёстче требования и одновременно примитивнее «идеал». Поэтому «слепое» следование нормам группы, приспособление личности к группе не всегда желательно. Но стоит обсудить, что не нравится ребятам и какие из их претензий справедливы. Лучше всего это сделать, опять таки попросив ребёнка представить, как его поступки выглядят со стороны. Как бы он сам отнёсся к ним, если бы так поступил кто-то другой? Возможно, что некоторые из своих привычек и поступков ребёнок довольно легко осознаёт как неприемлемые и сам будет стараться от них избавиться. Будут и настоящие нравственные проблемы, решить которые сложно не только подростку, но и взрослому. Как, например, поступать, если ребёнок очень близок с мамой и привык рассказывать ей обо всём, что происходит в классе, но таким образом он выдаёт и чужие секреты. Возможно, от каких-то своих черт ребёнок не захочет отказываться. Объясните ему, что за право оставаться таким, какой он есть, придётся бороться. Поддержите его в этом. Человеку важно чувствовать, что он не один.

Постарайтесь также скорректировать отношение ребёнка к сложившейся ситуации: в большинстве случаев травлю провоцирует именно острая реакция на отношение одноклассников. Как правило, такому подростку кажется, что дразнят и обижают только его. Обратите его внимание на то, как общаются между собой остальные ребята. Возможно, что слова и поступки, которые ваш подопечный воспринимает как оскорбление, просто принятый в этой группе стиль поведения и нет тут намерения обидеть.

Обсудите с вашим учеником, стоит ли стремиться к тому, чтобы нравиться всем людям вокруг. Помогите ему понять, что это нелепо и невозможно. Может быть, тогда он будет принимать чью-то отрицательную реакцию спокойнее.

Устранить причины неприятия тебя одноклассниками — это только половина дела. Стоит попробовать завоевать их уважение и симпатию. Помогите ребёнку разобраться, какая деятельность особенно ценится одноклассниками, и добиться в ней успеха (если, конечно, она

не асоциальна).

Признаем, что решение проблемы третируемых детей требует от учителя больших затрат времени и сил. Особенно в тех случаях, когда конфликт уже выплеснулся наружу и обстановка накалилась. Однако **можно и нужно принимать профилактические меры**. Это тоже нелёгко, но всё-таки не сопровождается такой нервотрёпкой, как в первом случае.

Прежде всего позаботьтесь, чтобы каждый ребёнок чувствовал, что его в классе замечают и ценят. Что происходит с подростком, который видит, что учителя ценят только успеваемость, одноклассники — только материальное благосостояние, а он не может похвастаться ни тем, ни другим? Скорее всего, он начнёт самостоятельно искать способ самоутвердиться. Он покажет, что способен совершать такие поступки, на которые другие вряд ли решатся из боязни нарушать общепринятые нормы. Он пытается «возвыситься» над одноклассниками, запугивая морально и физически более слабых. (Вдвойне приятно, если в числе этих слабых окажутся отличники и «богатенькие».)

Избежать этого можно, если каждый ребёнок в классе будет иметь шанс проявить себя и быть оцененным, если есть широкое поле для нормальной общественно-приемлемой деятельности. Там, где регулярно проходят разнообразные конкурсы, дискотеки, спортивные праздники, туристические походы, всем станет заметна физическая сила одного и доброта другого, остроумие третьего и мастерство четвёртого. Умные начинают нуждаться в сильных, а ловкие в терпеливых. Необходимо только, чтобы возможность проявить себя действительно получали все дети, а не горстка избранных.

Верно оценить отношения, которые складываются между одноклассниками, и скорректировать их в нужном направлении поможет простая методика. Попросите детей на листке бумаги написать не более трёх фамилий одноклассников, которые им нравятся и с которыми они хотели бы общаться. Под вторым пунктом пусть напишут не более трёх фамилий одноклассников, с которыми им неприятно общаться, с которыми они вообще предпочли бы иметь дело как можно реже. Собрав ответы, напишите по алфавиту список класса и рядом с каждой фамилией отметьте, сколько детей выразили положительное отношение к этому ребёнку, а сколько — отрицательное. Это поможет вам узнать, кто в вашем классе «звёзды» (в зависимости от количества детей в классе больше 4–5 положительных отзывов при отсутствии или одном отрицательном), а кто «отверженные» (обратное соотношение), даже если это ещё не очевидно. Обратите внимание на детей, которые не получили ни одного выбора (ни положительного, ни отрицательного). Это также может быть симптомом неблагополучия, хотя и не всегда. Есть дети, которые живут в своём мире и не очень нуждаются в одноклассниках.

Надо учесть, что дети ответят на ваши вопросы искренне только в том случае, если между вами сложились доверительные отношения, если они уверены, что всё останется между вами, и ни родители, ни одноклассники не будут оповещены об их выборе. Иначе они могут отказаться отвечать, станут говорить, что им все одинаково нравится (не нравится), или давать заведомо ложную информацию.

Наверняка многие дети захотят узнать результаты эксперимента. Объявите заранее, что каждому желающему вы наедине сообщите то, что касается его лично. Фамилии при этом называться не будут, речь пойдёт только о количестве положительных и отрицательных выборов. Обычно дети сразу соглашаются, чтобы с результатами знакомились именно в такой форме, и высоко ценят умение учителя сохранять конфиденциальность.

Как работать с родителями в подобных ситуациях, чем могут они помочь детям и классному руководителю?

Обсудим вначале позицию родителей гонимых детей. Как правило, они допускают две типичные ошибки. Во-первых, обсуждая с ребёнком его проблемы, они часто утверждают, что виной всему «плохие» одноклассники.

Во-вторых, родители помнят обиды, нанесенные их ребёнку, гораздо дольше, чем сами дети. Шестиклассник, который имел неосторожность рассказать маме, что сегодня Вовка

Сидоров с мальчишками играл в футбол его шапкой, может услышать в ответ: «Он ещё в первом классе разбил тебе нос и порвал рубашку, как же ты до сих пор не понял, что не надо иметь с ним никаких дел». Такая злопамятность родителей, во-первых, мешает ребёнку забыть неприятные происшествия, которые в младшей и средней школе — рядовое явление и тут же забываются. А во-вторых, возводят мелкие неприятности в ранг трагедии или оскорбления, хотя ни тем, ни другим они не являются.

Учитель должен помочь таким родителям восстановить истинную картину и «масштаб» происходящего. Но ваши слова будут восприняты и окажут воздействие только в том случае, если родители увидят в вас союзника. Поэтому не торопитесь объяснять собеседнику, что он неверно видит ситуацию.

Дайте маме или папе выговориться. Высказывать свои обиды, претензии и требования они могут и пять минут, и полчаса. Всё зависит от того, насколько человек возбуждён и возмущён. Всё это время вам придётся слушать и демонстрировать своё понимание его чувств и аргументов. Родители на этом этапе разговора вряд ли «услышат» ваши аргументы, скорее всего, сочтут их доказательством вашей несправедливости по отношению к нему и его ребёнку и тогда вся агрессия будет направлена на вас. Вы рискуете истратить потом много нервов и времени, борясь с кляузами, открытой ненавистью или скрытым противодействием.

Если родитель пришёл не вовремя, не разговаривайте «на бегу». Договоритесь о продолжении беседы в другое время. Покажите свою заинтересованность в том, чтобы она состоялась как можно раньше и в благоприятных условиях. Имейте в виду, родители не знают о ваших текущих делах, им нужно объяснить, почему в данную минуту вы не можете продолжать разговор. Иначе это может быть воспринято как безразличие или оскорбительное невнимание с вашей стороны.

Если вы можете пожертвовать своими делами или отложить их ради разговора с матерью или отцом вашего ученика, попросите его подождать три минуты, пока вы дадите классу задание. Или предупредите, что поговорите позже, или позвоните, чтобы перенести назначенную встречу — всё это покажет ваше внимание и уважение. К тому же человек, в свою очередь, будет чувствовать себя обязанным проявить ответное внимание по отношению к вам.

Когда вы почувствуете, что родитель выговорился и несколько «остыл», можно переходить к следующему этапу разговора.

Тут ваша задача — убедить родителя, что вы хорошо поняли все, о чём он вам говорил. Считайте, что выполняете задание «краткий пересказ». Заканчивая, ещё раз скажите, что понимаете, какие чувства он испытывает, что всякий человек на его месте переживал бы эту ситуацию болезненно. Можете рассказать, что в вашей жизни был подобный случай и что вы испытывали схожие чувства. Если в числе аргументов родителей были рассказы о мелких, незначительных, с вашей точки зрения, происшествиях в классе, вернитесь к ним. Попытайтесь объяснить собеседнику, что такие недоразумения между детьми случаются каждый день: кто-то с кем-то ссорится, кто-то на кого-то обижается. Приведите примеры. Скажите, что если родители вспомнят собственное детство, они убедятся — дети есть дети.

Теперь можно переходить к разговору о том, какие действия нужно предпринять. Спросите, каким видится выход из сложившейся ситуации. Предложения родителей, скорее всего, будут касаться мер борьбы с обидчиками. Договорившись, что вы станете предпринимать в этом отношении, постарайтесь убедить родителей, что окончательно решить проблему можно, только если сам ребёнок постарается изменить своё положение в классе. В противном случае дети всё равно найдут возможность доставить ему неприятности. Ведь вы, учитель, не в состоянии всё время держать всех в поле зрения. Посоветуйте родителям, что им предпринять. Рекомендации лучше давать не в виде прямых предписаний («Вы должны сделать то-то и то-то»), а в косвенной форме («Как вы считаете, если сделать то-то и то-то, ситуация изменится к лучшему?»). Родителям важно чувствовать себя компетентными в воспитании собственных детей.

Родители обидчиков, напротив, могут преуменьшать «масштаб» и значение происходящего, считать, что всё нормально, а в глубине души — даже гордиться тем, что их ребёнок

задаёт тон в коллективе, пусть даже таким способом. Убедите родителей, что вы беспокоитесь не только о «жертве», но и о благе их собственного ребёнка, что разговор пойдёт именно о его особенностях, а не о том, как он обижал несчастного Сашу или Колю. Объясните, что стремление самоутвердиться за счёт других — самый лёгкий путь, который не учит самоутверждаться делом. В результате способности и таланты, воля и коммуникабельность могут не получить должного развития. Кроме того, такой стиль отношений может лишить ребёнка опыта общения «на равных». Его жизнь превратится в постоянную борьбу: подчиняй ребят послабее и враждуй с более сильными характерами... А где же добрая дружба, добрые чувства?

г. Москва